

Глава 37

Разговор за чаем

С другой стороны, клинок Фэнъе, неся в себе мощь, способную раскалывать горы, разрубил несколько фигур и вонзился в землю.

— Прочь, — сказал Дань Фэн. — Не мешайте. Следующий удар придётся по настоящему телу.

После нескольких столкновений его тон стал весьма недружелюбным. Эти люди явно намеревались его измотать, используя крючковатые клинки и сети — самое неудобное оружие.

Настоящие репейники, тактика измора!

Но его угроза не возымела действия.

Разрубленные им фигуры снова собрались воедино, постепенно принимая облик воинов в чёрных доспехах. Они по-прежнему сжимали оружие, готовые к бою, и надёжно преграждали ему путь.

— Я понял. Вы гоните меня, как собаку, — сказал Дань Фэн. — Но я вернулся. Я хочу видеть Се Хунъи.

— Прошу вас проявить уважение и не приближаться к резиденции градоначальника, — ответил воин во главе отряда.

— Скажите прямо, как далеко ваш командир приказал меня гнать? — спросил Дань Фэн.

— Десять ли.

Дань Фэн усмехнулся и указал на них своим длинным клинком.

— Плохо служите. Я снова здесь. Вас накажут по законам военного времени?

Туда, куда указывал его клинок, виднелась резиденция градоначальника. В груди Дань Фэна закипала ярость. Он расправил плечи, и Алые оковы-арбалет качнулись. Старые раны, полученные прошлой ночью, и новые царапины зачесались и заныли.

— Вы ранены, — сказал воин. — Даже если вы ворвётесь в резиденцию, вы ни за что не увидите градоначальника.

— Ошибаешься. На последнем издыхании стрела летит точнее, — сказал Дань Фэн. — Сегодня я его увижу, чего бы мне это ни стоило. Вы знаете, кто я? Смотрите все сегодня ночью. Се Хунъи приказал вам не убивать меня, потому что я...

Он перехватил клинок Фэнъе под локоть и неторопливо протянул правую ладонь. Красная метка у основания пальцев на мгновение вспыхнула.

Воины настороженно переглянулись.

— Кто? — спросил их предводитель.

— Его... брошенная... на... произвол... судьбы... — медленно, по слогам произнёс Дань Фэн, и, пока воины в чёрных доспехах стояли, как громом поражённые, он резко ударил локтем. — Новобрачная жена!

Не успели отзвучать его слова, как он, ударив рукоятью клинка Фэнъе о каменную стену, оттолкнулся и, взлетев в воздух, устремился к резиденции градоначальника.

Длинный клинок Фэнъе вращался, как молния, не давая снежинкам коснуться себя. Он пробивал стены, прокладывая себе кратчайший путь.

Через несколько мгновений перед ним возникли огромные ворота из красного лака с девятью рядами заклёпок.

— Меч не имеет глаз, кто встанет на пути — умрёт! — крикнул Дань Фэн.

Он ударил ногой, и ворота с грохотом распахнулись.

Лязг.

Тяжёлые железные сапоги повернулись, как один.

Десять рядов по десять воинов в чёрных доспехах, плотно стоявших у ворот, одновременно развернулись к нему.

Во главе их стоял глава стражи Чанхэ. Он положил руку на рукоять меча, и нарисованные на его бровях глаза ястреба сверкнули. Он свистнул.

Лязг, лязг!

Из боковых залов выбежали ещё несколько отрядов воинов. Они взобрались на спины тех, кто

стоял впереди, и в мгновение ока образовали живую стену высотой в несколько чжанов. В щелях между ними виднелись бесчисленные арбалеты, которые тут же нацелились на Дань Фэна.

— ...Вы это серьёзно? — спросил Дань Фэн, схватившись за дверное кольцо.

Раздался ещё один свист.

Словно гром среди ясного неба, словно тучи, пролившиеся дождём.

Над живой стеной взмыла огромная тень зверя и, с силой рушащейся горы, бросилась на него!

Дань Фэн отступил на шаг и с лязгом захлопнул ворота.

Он участвовал в бесчисленных жестоких битвах, и полагался не только на свою храбрость.

Видя, что воины в чёрных доспехах выстроили непробиваемую оборону, защищая Се Хуньи, как зеницу ока, он понял, что идти напролом бессмысленно.

К преследовавшим его воинам присоединился ещё один отряд.

Дань Фэну надоела эта игра в кошки-мышки. Он уже собирался уйти, как ворота резиденции слегка приоткрылись, и оттуда вылетела деревянная табличка, которая вонзилась в землю.

Обладателям духовного корня огня и Драконам-факелам вход воспрещён.

На ней не было никаких формаций, а слова были нацарапаны мечом, но это заставило Дань Фэна остановиться. Он указал на табличку, на его лице было написано недоумение.

— Почему бы вам просто не вырезать на ней моё лицо?

— Градоначальник сказал, что лицо вам не всегда нужно, — ответил преследовавший его воин в чёрных доспехах.

— Это вы уже на меня наезжаете? — спросил Дань Фэн.

— Вы только что получили отпор, это бесполезно, — ровным тоном ответил воин.

Эти слова, вместе с вызывающими иероглифами на табличке, подействовали на Дань Фэна, как красная тряпка на быка. Не успел он опомниться, как холодно усмехнулся и снова бросился к

воротам. На этот раз даже сквозь толстые створки был слышен скрип натягиваемых тетив, словно его вот-вот превратят в решето.

Оставить лишь глоток воздуха — это не считается убийством, да?

Дань Фэн с тем же упорством ударил ногой в ворота, вонзил в них свой длинный клинок, и во все стороны полетели щепки.

В следующую секунду ворота не сдвинулись с места, а он уже убрал клинок за спину.

Запретная табличка была зажата между двумя его пальцами. Когда щепки разлетелись, иероглиф «Дракон-факел» был наполовину соскоблен и заменён на вызывающий «ни». Одновременно с тем, как он бросился бежать, он швырнул табличку в сторону резиденции.

Лязг!

Лазурный снежный ни яростно взревел. Его грива виднелась над воротами, он готов был броситься вперёд, но что-то, казалось, крепко держало его.

— Хм, а я-то думал, он выломает ворота и набросится на меня, — цыкнул Дань Фэн.

Он повернулся и поманил пальцем стоявших неподалёку воинов в чёрных доспехах.

— Что застыли, идите рубите меня, — сказал Дань Фэн. — Думаете, я поддамся на провокацию?

Началась новая потасовка.

Дань Фэн всегда верил, что нет бесполезных драк. Узнать человека в бою можно было гораздо лучше, чем в разговоре. После нескольких столкновений он понял тактику воинов в чёрных доспехах.

Когда он впервые встретил их сегодня ночью, они двигались как один, их действия были выверены и безэмоциональны, словно они действительно были созданы из теней. Но после того, как Се Хунъи потерял сознание, невидимые оковы, сковывавшие их, ослабли, и можно было смутно разглядеть их прежнюю сущность и характер.

У них были разные духовные корни и техники, но они могли использовать лишь малую их часть. Вероятно, техника Переплавки Тени стёрла большую часть их способностей, заменив их на те, что подходили ей.

Несовершенные теневые марионетки?

Раз Се Хунъи позволял им оставаться у своего ложа, он, должно быть, был очень уверен в своей способности их контролировать. Это должно было быть связано с истоком техники Перековки Тени, а также с другой тайной, которая не давала ему покоя и висела над ним, как дамоклов меч.

Контроль... марионетки...

Боль от разорванных меридианов в правой руке снова нахлынула.

Дань Фэн стиснул зубы, обрывая бесполезные видения, и снова взмахнул своим длинным клинком.

— Хватит, не провожайте, — сказал Дань Фэн. — Всё равно вы не сможете отогнать меня на десять ли. Давайте разойдёмся миром.

Он говорил вежливо и действительно отступил на шаг. Откинув занавеску чайной палатки, он сел на длинную скамью, вонзив клинок Фэнъе в землю рядом с собой. Он был высок и длинноног, и даже сидя, ему мешал брезент, свисавший с края палатки. Он в несколько движений свернул его, и его глаза сверкнули.

Воины в чёрных доспехах не двигались.

Дань Фэн поднял руку, чтобы заслониться от света, и с удовлетворением посмотрел на резиденцию градоначальника в ста шагах от него.

Площадь перед резиденцией была пуста, и эта чайная палатка была лучшим наблюдательным пунктом, который он смог найти в окрестных домах. К тому же, она защищала от снега. Он был доволен.

— А вы чего не уходите? — со странным выражением спросил он воинов.

— Мы и так тебя слишком долго терпели, не наглей! — выкрикнул один из них.

Этот был вспыльчивый.

— Не будьте дураками, — усмехнулся Дань Фэн. — Вы гоните меня, потому что боитесь, что я войду в резиденцию. Я уже сел. Я буду смотреть на резиденцию, а вы из резиденции — на меня. Все будут спокойны. Может, тоже зайдёте на чашку чая?

Тот воин бросился на него с мечом, но Дань Фэн, не говоря ни слова, вонзил свой клинок в землю. Энергия клинка заставила землю содрогнуться. Кто осмелится войти — умрёт.

— Уходим! — сказал предводитель.

Воины в чёрных доспехах мгновенно исчезли. Дань Фэн не двигался, он лишь сидел в очерченной им самой тюрьме и с пугающей пристальностью смотрел на видневшиеся вдали павильоны резиденции.

Через мгновение в круг, очерченный клинком, вошла пара ног. Они дрожали, но остановились.

Кто ищет смерти?

Дань Фэн свирепо обернулся, но никого не увидел. Ему пришлось опустить взгляд на дюйм.

Перед ним стоял седовласый старик, сгорбленный, с презрительно поджатыми губами. Весь его вид, от лица до выражения, напоминал медный чайник — такой же упрямый и несгибаемый. Он сжимал в руке тряпку и с силой протёр чайный столик пару раз, а затем дважды стукнул по нему.

Дань Фэн вопросительно посмотрел на него.

Старик хмыкнул и ударил по столу. На пожелтевшем от времени деревянном столике отчётливо виднелись следы от чашек.

— Дедуля, открываетесь? — понял Дань Фэн. — Чаю мне, любого, и тарелку семечек. Буду ужинать, глядя на градоначальника.

Он достал из-за пазухи горсть духовных монет, прикинув, что их хватит, чтобы выкупить всю палатку, и положил их на стол.

Но старик лишь хмыкнул ещё громче, указал на чайный флаг и прохрипел:

— Только в долг, не продаю.

Опять эта фраза! Божество, занимающее пустующий престол, давно исчезло, а это дурацкое правило всё ещё действует. Неужели во всём этом огромном Городе Блуждающих Теней все живут в долг, питаясь одним лишь северо-западным ветром?

— Вы так делаете бизнес? — с недоверием спросил Дань Фэн. — У вас в городе есть хоть одна нормальная лавка?

— Пить будешь? — спросил старик.

— Постой, всего одна чашка чая, а чем расплачиваться — чёрт его знает! — возмутился Дань Фэн.

— Не хочешь — не пей.

Старик закатил глаза и повернулся, чтобы уйти.

Чёрт, этот старик ещё упрямее, чем он!

Дань Фэн счёл это абсурдом. Внезапно поднялся сильный ветер и начал выталкивать его наружу. Он сидел неподвижно, но чайная палатка над его головой вдруг уехала, оставив его под снегом.

— Не пьёшь чай — не сиди? — спросил Дань Фэн.

Он встал, и длинная скамья тут же отъехала под навес палатки.

Оказывается, даже этот старый чаоторговец был обладателем духовного корня ветра.

Дань Фэн был ошеломлён, но он был не из тех, кто легко сдаётся. Он в два шага вернулся под навес, схватил черпак и налил себе полную чашку.

— А если я силой возьму? — сказал Дань Фэн, поднося чашку к губам. — Ещё и рот прополощу...

Щёлк.

В тот миг, как он собрался отпить, прозрачный чай замёрз у него перед зубами!

Дань Фэн резко схватился за клык. Его лицо исказилось не от боли, а от ужасного, отвратительного вкуса этого льда. Он был похож на старый, замёрзший труп — заплесневелый, горький, солёный и терпкий. Если бы он не среагировал вовремя, его язык бы прилип.

— Старейшина, — с благоговением произнёс Дань Фэн, — вы завариваете чай на воде из-под трупа?

Старик снова закатил глаза, и в палатке опять поднялся сильный ветер. Стол и скамьи снова собрались было уехать, как раздался ясный голос:

— Чайный дядюшка, я угощаю его. Запишите на мой счёт. И ещё две тарелки семечек.

Ветер тут же стих.

Пришедший обошёл Дань Фэна и сел напротив. Сначала он поставил на скамью корзину с лекарствами, затем снял соломенную шляпу. Он был одет в простую белую одежду из грубой ткани, но его лицо было на удивление красивым и утончённым. Он широко улыбнулся, и в его улыбке было что-то от свежего лесного ветерка.

Дань Фэн всегда знал, что у него недружелюбное лицо, но по сравнению с этим человеком, излучавшим невероятное обаяние, он выглядел так, словно только что выбрался из преисподней.

ТЬфу, случайное знакомство, зачем сравнивать себя с этим смазливym личиком?

Его интуиция редко его подводила. Белоризник-целитель действительно умел пользоваться своей внешностью. Когда чайный дядюшка подал чай, он пододвинул чашку Дань Фэну, и в его глазах светилась радость долгожданной встречи, словно в следующую секунду они уже будут пить на брудершафт и вести душевные беседы.

— Друг, снова встретились! Нам повезло, что мы пережили эту ночь.

— Да, повезло, — сказал Дань Фэн. — Как вас зовут?

— Моя фамилия Чу, имя Луаньхуэй.

— Дань Фэн.

— Друг Дань, встреча — это судьба. Давайте выпьем.

Дань Фэн почувствовал запах шарлатана. Он незаметно заглянул в чашку. Чай был прозрачным, с сильным ароматом — это был чай высшего сорта.

— Не на воде из-под трупа?

Чу Луаньхуэй на мгновение замер, а затем улыбнулся, показав зубы.

— Друг Дань не захотел брать в долг, поэтому и не получил хорошего чая. Это неудивительно. На самом деле, можно было и взять. Каждый цветок, каждое дерево в этом городе принадлежат градоначальнику Се. А градоначальник Се — человек добрый. Хоть он и даёт нам всё в долг, он никогда ничего не требует взамен.

— Он? — усмехнулся Дань Фэн. — Добрый?

Чу Луаньхуэй выжидающе посмотрел на него.

— Что? — спросил Дань Фэн.

— Сегодняшние события... друг Дань, вы, должно быть, приложили немало усилий. Такая совместная битва... градоначальник Се, вероятно, уже пригласил вас к себе на службу.

Дань Фэн подумал: «Ты не видел, как они гнали меня десять ли?»

Чу Луаньхуэй принял его молчание за согласие.

— У меня есть одна скромная просьба.

Он взглянул на резиденцию градоначальника.

Глаза Дань Фэна блеснули. Внезапно ему стало весело от того, что этот парень сам пришёл к нему в руки.

— Ты хочешь войти в резиденцию? Точно, ты же целитель. Там как раз ищут целителей для лечения. Ты же уже лечил Се Хунъи. Зачем тебе я?

— Я беспокоюсь о ранах градоначальника, — вздохнул Чу Луаньхуэй. — Но сегодня туда пришли лишь именитые мастера. Они смотрят свысока на моё скромное происхождение, поэтому я ищу того, кто мог бы меня порекомендовать.

Оказывается, тоже хочет пробраться внутрь.

Слова звучали неубедительно.

— Беспокоишься о ранах? — смерил его пронзительным взглядом Дань Фэн.

— Просто исполняю долг целителя, — беззаботно улыбнулся Чу Луаньхуэй.

— Отлично, — сказал Дань Фэн. — Видишь те два ряда стражников у ворот? И ту голову ни, что постоянно выглядывает? Стоит мне только махнуть рукой...

— Спасибо, друг Дань! — воскликнул Чу Луаньхуэй.

— ...и они бросятся на меня, чтобы избить, — безэмоционально закончил Дань Фэн. — Думаешь, почему я сижу здесь и жду чая? Меня выставили за дверь.

— Как так, вы же... — удивился Чу Луаньхуэй. Он достал из рукава несколько стеблей тысячелистника, но вдруг что-то вспомнил и резко посмотрел на основание пальцев правой руки Дань Фэна. — Красная нить... злая судьба... не советник, а... любовник? Я понял. «Толпа завидует моим изящным бровям, и клеветает, что я распутен...»

— Что? Они сказали, что я распутен? — перебил Дань Фэн.

<http://bllate.org/book/16978/1589018>